

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

Определение от 21 октября 2008 года № 655-О-О/2008

Пункт 2, абз. 2:

Установленное статьей 186 ГПК Российской Федерации право, а не обязанность суда для проверки заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при поступлении такого заявления суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела, исходя из лежащей на нем ответственности за вынесение законного и обоснованного решения. Кроме того, наделение суда названным правом не предполагает произвольного его применения, поскольку при наличии у суда обоснованных сомнений в подлинности и достоверности доказательства он обязан принять меры, предусмотренные указанной статьей.

Определение от 16 декабря 2010 года № 1642-О-О/2010

Пункт 2, абз. 2, 3:

В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности; наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности процесса (статья 123, часть 3, Конституции Российской

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Федерации), стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений (часть первая статьи 56 ГПК Российской Федерации), и принять на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий; при этом суд, являющийся субъектом гражданского судопроизводства, активность которого в собирании доказательств ограничена, обязан создавать сторонам такие условия, которые обеспечили бы возможность реализации ими процессуальных прав и обязанностей, а при необходимости, в установленных законом случаях, использовать свои полномочия по применению соответствующих мер.

Часть третья статьи 79 ГПК Российской Федерации предусматривает возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции, заключающейся в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данная норма, таким образом, определяет полномочия суда по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, в случаях уклонения одной из сторон от выполнения процессуальных обязанностей и требований суда. Поскольку она направлена на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестной стороны и обеспечение дальнейших судебных процедур, ее применение обусловлено установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела [...].

[Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П/2011](#)

Пункт 3.1, абз. 5:

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому

делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Определение от 21 декабря 2011 года № 1836-О-О/2011

Пункт 2, абз. 5:

Поскольку в соответствии с частью второй статьи 45 и абзацем четвертым статьи 220 ГПК Российской Федерации отказ прокурора от иска, предъявленного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, при принятии его судом влечет прекращение производства по делу на тех же основаниях, что и отказ истца от иска (часть вторая статьи 39, часть вторая статьи 45 ГПК Российской Федерации), а распределение судебных расходов между сторонами при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска осуществляется судом по той же причине, по которой суд распределяет судебные расходы между сторонами при принятии решения по делу — в связи с выявлением правомерности или неправомерности заявленных истцом требований [...], постольку в силу части четвертой статьи 1, части первой статьи 101, части первой статьи 102 ГПК Российской Федерации при отказе прокурора от иска, предъявленного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, ответчику возмещаются за счет средств соответствующего бюджета понесенные им издержки, связанные с рассмотрением дела, если отказ прокурора от иска не вызван добровольным удовлетворением заявленных требований ответчиком после предъявления иска.

Определение от 21 декабря 2011 года № 1837-О-О/2011

Пункт 2, абз. 4, 5:

Часть третья статьи 69 ГПК Российской Федерации определяет перечень лиц, которые не могут быть подвергнуты допросу в качестве свидетелей, а также категории сведений, которые не подлежат разглашению ни при каких условиях. Критерием отнесения лиц к числу упомянутых в части третьей статьи 69 ГПК Российской Федерации служит осуществление ими такой специфической деятельности, в рамках которой названным лицам становятся известны сведения, составляющие в силу прямого указания федерального закона [...] тайну, которая не может быть разглашена даже в суде в связи с тем, что разглашение такого рода тайны уже само по себе неминуемо влечет умаление таких конституционных ценностей, приоритет защиты которых в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации по отношению ко всем другим не подвергается никакому сомнению.

Этому критерию не отвечают должностные лица организации, с которой гражданин состоит в трудовых отношениях, в связи с чем ни один федеральный закон безусловно не запрещает допрос в качестве свидетелей этих должностных лиц, осуществивших в рамках трудовых отношений применительно к заявителю действия, правомерность которых оспаривается в суде. [...]

Определение от 28 мая 2013 года № 752-О/2013

Пункт 2, абз. 3:

Предоставление суду [...] полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1 Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой

статьи 11 ГПК Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать гражданские дела. Гарантией же соблюдения судом указанных требований являются установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры проверки судебных решений судами вышестоящих инстанций и основания для отмены или изменения судебных решений.

Определение от 24 сентября 2013 года № 1461-О/2013

Пункт 2, абз. 2:

Суд в силу части второй статьи 10 ГПК Российской Федерации, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу (часть первая статьи 79 ГПК Российской Федерации), что является необходимым для достижения задачи гражданского судопроизводства по правильному разрешению гражданских дел (статья 2 ГПК Российской Федерации). Предусмотренное статьей 79 ГПК Российской Федерации полномочие суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. [...]

Определение от 24 октября 2013 года № 1639-О/2013

Пункт 2, абз. 3:

[...] подача лицом, участвующим в деле, ходатайства о вызове в суд свидетеля не предполагает обязанность суда, рассматривающего данное дело,

во всех случаях удовлетворять такое заявление. Вопрос о вызове в суд свидетеля разрешается судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств и сведений, которые он может сообщить суду. [...]

Определение от 25 сентября 2014 года № 2141-О/2014

Пункт 2, абз. 3:

Учитывая, что часть третья статьи 167 ГПК Российской Федерации предоставляет суду право рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными, и такое право обусловлено тем, что лишение суда данного полномочия приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом, назначение экспертизы также может быть осуществлено судом в отсутствие лиц, участвующих в деле, в том числе истца.

Определение от 17 июля 2014 года № 1585-О/2014

Пункт 2, абз. 5:

Правомочие суда назначить повторную экспертизу в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного экспертного заключения как особый способ его проверки вытекает из принципа самостоятельности суда, который при рассмотрении конкретного дела устанавливает доказательства, оценивает их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и на основании этих доказательств принимает решение. В случае несогласия лица, участвующего в деле, с отказом суда в назначении повторной экспертизы по его ходатайству оно не лишено права изложить свои возражения в апелляционной жалобе на решение суда, вынесенное по существу спора.

Определение от 16 июля 2015 года № 1727-О/2015

Пункт 2, абз. 6:

Закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о подложности доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности. Запрет заявлять о подложности доказательств в судебном заседании суда апелляционной инстанции вызван невозможностью, по общему правилу, наступления последствий такого заявления непосредственно при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, поскольку доказательство уже подверглось оценке в решении суда первой инстанции и теперь его уже нельзя исключить из материалов дела.

Определение от 25 октября 2016 года № 2282-О/2016

Пункт 2.1, абз. 1:

[...] Во взаимосвязи со статьей 166 и пунктом 5 части первой статьи 225 ГПК Российской Федерации [часть первая статьи 79 ГПК Российской Федерации] не предполагает произвольного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства о назначении экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых просит лицо, участвующее в деле, имеют значение для разрешения гражданского дела. Право суда удовлетворить либо, напротив, отклонить заявленное ходатайство обусловлено его обязанностью указать мотивы, по которым он пришел к тому или иному выводу. [...]

Определение от 7 декабря 2017 года № 2795-О/2017

Пункт 2.3, абз. 1:

[...] статья 60 ГПК Российской Федерации не наделяет суды полномочиями, порождающими возможность их произвольного усмотрения

при решении вопроса о допустимости доказательств, и не препятствует участникам гражданского процесса прибегать к любым средствам доказывания, включая показания свидетелей, при установлении в порядке особого производства факта участия в боевых действиях [...].

Определение от 27 февраля 2018 года № 520-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] в случае признания иска ответчиком суд освобождается от необходимости обоснования решения, которым иск удовлетворяется, – он не устанавливает фактических обстоятельств, не исследует доказательства и не приводит иные данные, которые должны содержаться в мотивированном судебном акте в соответствии с положениями статьи 170 АПК Российской Федерации. Такое правовое регулирование не исключает для лица возможность при предъявлении исковых требований о возмещении убытков представить арбитражному суду в соответствии с общими правилами доказывания (статья 65 АПК Российской Федерации) доказательства, подтверждающие нарушение его прав и законных интересов ответчиком и обстоятельства, на которых основаны исковые требования (часть 1 статьи 4, пункт 5 части 2 статьи 125 АПК Российской Федерации).

Определение от 27 марта 2018 года № 721-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] предусмотренная частями первой и второй статьи 79 ГПК Российской Федерации обязанность суда по определению того, в каком конкретно судебно-экспертном учреждении или каким конкретно экспертом должна быть проведена экспертиза, а также круга вопросов, по которым требуется заключение эксперта, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, с учетом прямого указания в статье на право каждой из сторон и других лиц, участвующих в деле, представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, и обязанности суда

мотивировать отклонение предложенных вопросов (часть вторая), является процессуальной гарантией закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту.

Определение 28 июня 2018 года № 1587-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

Положения части первой статьи 57 ГПК Российской Федерации, предоставляющие суду полномочие оказывать содействие сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, направлены на полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения. Решение вопроса о необходимости удовлетворения ходатайства участвующего в деле лица об истребовании доказательств осуществляется судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств, что является проявлением его дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия. При этом суд, реализуя предоставленные ему [этой] нормой дискреционные полномочия, связан требованиями законности, обоснованности и мотивированности своих постановлений (статьи 195 и 198 ГПК Российской Федерации).

Определение от 25 июня 2019 года № 1675-О/2019

Пункт 2, абз. 2:

[...] положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающие суду, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, в частности, осуществлять руководство процессом, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12) и предоставляющие суду полномочия в случае

невыполнения его требования о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, привлекать виновных должностных лиц или граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, к ответственности (часть третья статьи 57), не препятствуют сторонам доказывать обстоятельства в обоснование своей позиции по делу с использованием всех доступных средств доказывания (часть первая статьи 56), а суду – в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть первая статьи 68).

[Определение от 28 сентября 2021 года № 1843-О/2021](#)

Пункт 2, абз. 4, 5:

С учетом части третьей статьи 86 ГПК Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного Кодекса, в частности, ее частью четвертой, закрепляющей, что суд обязан отразить результаты оценки доказательств в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Возможность апелляционной проверки правомерности определения суда о назначении экспертизы в силу статей 79 и 331 ГПК Российской Федерации не устраняется, а фактически переносится на более поздний срок – соответствующие возражения могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Процессуальной гарантией для лиц, участвующих в деле, соответственно, выступают требования законности и обоснованности, предъявляемые к судебному решению, и предусмотренные гражданским процессуальным законодательством процедуры проверки судебных постановлений.

Постановление от 19 ноября 2024 года № 53-П/2024

Пункт 5, абз. 4:

Преюдициальное значение может придаваться лишь тому факту, который по результатам исследования и оценки доказательств был признан вступившим в законную силу судебным постановлением имевшим либо, напротив, не имевшим места. Если же оправдательный приговор, постановление о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения вынесены судом единственно на основе недоказанности факта совершения лицом, привлекаемым к уголовной или административной ответственности, вменяемых ему действий [...], это не должно препятствовать повторному доказыванию либо опровержению данного факта в гражданском процессе.

Постановление от 27 ноября 2024 года № 55-П/2024

Пункт 5, абз. 10:

[...] придание статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР [...] смысла, ограничивающего пределы доказывания по делам об установлении отцовства обстоятельствами, перечисленными в части второй данной статьи, и дифференцирующего состав оцениваемых судом доказательств в зависимости лишь от даты рождения гражданина, противоречит ее конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации, и не согласуется с гарантиями судебной защиты, в том числе равенства всех перед судом, вытекающими из статей 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46, 75.1 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.